Алиса Орлова-Вязовская
Дочь короля
и
война троллей

Алиса Орлова-Вязовская
Дочь короля и война троллей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11314058
ISBN 9785447418021

Аннотация

«Дочь короля…» – заключительная книга трилогии опасных приключений. Казалось, что самый страшный и коварный враг, барон Блутзаугер, повержен. И теперь никто не сможет разрушить мирную жизнь короля Фридриха и его подданных. Стоит ли вспоминать давние угрозы жалкого тролля? Но за эту ошибку дорого пришлось заплатить и самому Фридриху, и всем жителям королевства.Книга первая «Опасные приключения Фридриха».Книга вторая «Возвращение барона Блутзаугера».Книга третья «Дочь короля и война троллей».

Содержание

Поручение 5
Подземелье троллей 11
Озеро Превращений 18
Волшебство 26
Замок короля 31
Нежданная удача 35
Смерть 42
Крестная короля 49
Заговор 51
Войско Хенрика 56
Тайное письмо 60
Измена 64
Возвращение принцессы 69
Встреча 74
Конец ознакомительного фрагмента. 77

Дочь короля
и война троллей

Алиса Орлова-Вязовская

Редактор Людмила Яхина

© Алиса Орлова-Вязовская, 2019

ISBN 978-5-4474-1802-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Поручение

– Ох, господин Вальтер! Вот уже битый час вы сидите с таким унылым видом, словно зарядил проливной дождь без конца и края.

– И впрямь, Кристиан, мне взгрустнулось. Должно быть, приключения, что мы с тобой записываем в книгах, давно закончились. Эдак я скоро расстанусь со своим прозвищем «Сказочник». Будем сидеть у окна и киснуть со скуки.

– А разве плохо живется вам в мире и покое? Глядите, королевство наше процветает, король Фридрих жив, здоров и счастлив. Леса свободны от нечисти. Все живут припеваючи, откуда взяться тоске?

– Хм, пожалуй, ты прав, Кристиан. За эти годы произошло много счастливых событий. У короля и королевы подросла славная дочка. Сын Тилля Оружейника стал сильным парнем, под стать деду и отцу. Да и ты нашел добрую жену и растишь отличных ребятишек. Единственным горем за эти лета стала смерть достойнейшей королевы Ангелики. Видно, слишком многое пришлось пережить бедняжке.

– А вы сочиняете чудесные истории, господин Вальтер. Люди вас уважают. И обо мне вы печетесь словно отец.

– Да ты и впрямь стал нам с женой родным сыном, Кристиан. Хотя негоже забывать и кровную родню. Вот что, работы у нас сейчас нет, поезжай-ка проведать своих да отвези

гостинцев племянникам.

– Вот удача! Вы мои мысли отгадали, господин Вальтер! Давненько не навещал я братьев и сестер. Должно быть, они заждались. Завтра поутру и двинемся в путь.

Как только первые лучи летнего солнца сверкнули сквозь листву, повозка, до отказа набитая подарками и гостинцами, тронулась по мощеной дороге.

– До свидания, дедушка Вальтер и бабушка Грета! Не скучайте, мы скоро вернемся! – кричали ребятишки Кристиана.

Сказочник с женой долго махали им вслед, пока повозка не скрылась за поворотом.

Ах, как чудесно провел время Кристиан со своими родными. Нагостились на славу. Пора и в обратный путь. Как приехали с полной повозкой, так и уехали с битком набитой деревенскими гостинцами. Далеко за полдень путешественники выехали на лесную дорогу. Повозка так и запрыгала по кочкам.

– Ох, Кристиан, погляди-ка! – воскликнула его жена Илма. – У дороги сидит старушка. Бедняжка, верно, совсем притомилась, давай подвезем ее немного.

– Конечно, негоже проехать мимо старого человека да не предложить помощи. Эй, тетушка, далеко ли вам добираться? Мы прокатим вас с ветерком, если теснота вам не помеха.

Сгорбленная старушонка, закутанная сиреневой накидкой из тонкой шерстяной ткани с головы до пят, подошла

к повозке.

– Сдается мне, ты Кристиан Хромоножка, что помогает Вальтеру писать его книги?

– Угадали, тетушка. Только я вас совсем не знаю, откуда же вы знаете мое имя?

– Уж такая моя доля: узнавать человека по имени тотчас, как увижу, – усмехнулась старуха. – Спасибо тебе, что предложил мне помощь, но у меня есть более важное дело для тебя.

– Дело? Да чем же я еще могу помочь вам, тетушка?

Незнакомка подошла совсем близко к Кристиану и достала сверток, обмотанный небеленой холстиной.

– Вот возьми да спрячь хорошенько. Отдашь его своему хозяину. Хоть Вальтер теперь зовется Сказочником, но в душе так и остался Пронырой. Никто лучше его не спрячет эту вещь. Иначе она попадет в дурные руки. И передай ему, что отдать это можно только дочери короля Фридриха, принцессе Шарлотте Альбертине. Запомни, Кристиан, никому больше. И лучше будет, если ты не станешь молоть языком о поручении.

– Да с чего вы взяли, тетушка, что мой язык сродни метле? И я, и жена моя не из болтливых. Эй, Илма, разве ты когда-нибудь говорила лишнего?

Но жена ничего не ответила. К своему удивлению, Кристиан увидел, что его семья крепко спит, уткнувшись носом в корзинки и мешки.

– Не волнуйся, Хромоножка, они проснутся ровно через четверть часа. Спокойней будет твоим родным ничего не знать о нашем разговоре. Ну, прощай, Кристиан, и скажи Вальтеру, что на его век приключений еще хватит. Но не всегда они к добру. Иным приключениям лучше бы и не случаться.

Голова Кристиана закружилась, и он мгновенно заснул прямо на козлах повозки.

– Муженек, эй, муженек, ну и сморило нас посреди дороги! – воскликнула Илма, тряся мужа за плечо. – Смотри, солнце садится, эдак до ночи не доберемся до места.

Кристиан, встряхнув головой, отгоняя сон, взмахнул прутом, и лошадь неспешно двинулась в путь.

– Ох, какой сон я видел, – пробормотал его сын Ланзо. – Как будто у дороги стояла старушка, а затем обернулась птичкой.

– И я, и я видела! – воскликнула его сестренка. – Оперение у птички было сиреневым, словно летние сумерки.

«Должно быть, мы и впрямь заснули и старуха привиделась», – подумал Кристиан. Но под полой его накидки лежал сверток. Вот и гадай теперь, было ли это на самом деле.

Ах, как заблестели глаза Вальтера, как только услышал он рассказ Хромоножки.

– Эх, Кристиан, сынок, тебе довелось повстречаться с самой Королевой Эльфов!

– Как? Да быть того не может! – воскликнул удивленный

парень. – Говорят, Королева хороша собой и платье ее усыпано жемчужинами. А на шее красуется чудесное ожерелье, что сплела госпожа Мария Тересия!

– Да ты словно неразумное дитя, Кристиан! Стало быть, Королеве пришлось обернуться старухой. Это не нашего ума дело. Но всем известно, что она носит только сиреневую одежду и при случае превращается в птичку. Ну и удача выпала тебе, сынок. Не каждому за всю жизнь выпадет такая встреча. А теперь повтори-ка мне слово в слово, что сказала Королева.

Кристиан старательно передал все, что услышал, и, оглянувшись на запертую дверь, осторожно достал сверток для Вальтера.

Сказочник бережно развернул холст.

– Ну и дела, сынок! Да ведь это книга! Должно быть, она очень важна, раз ее надо спрятать.

Но любопытство так и распирало Вальтера. Он крутил книгу и так и сяк, не решаясь открыть. Видно было, что она старинная. Обложка походила на кусок засохшей коры, края словно изъедены древесным жучком. Вздохнув и оглядевшись по сторонам, Сказочник раскрыл книгу. Но, к его разочарованию, пожелтевшие страницы были исписаны непонятными значками. Решительно ни одного слова нельзя было прочесть.

Конечно, Вальтер надежно припрячет книгу, как велела Королева Эльфов, и уж обязательно постарается отдать ее

юной принцессе. Но как бедняжка Шарлотта Альбертина станет разбирать эдакие закорючки?

Но делать нечего. Сказочнику поручено спрятать книгу понадежнее. А уж дальше видно будет. Он аккуратно прикрыл ее полой камзола и с пожеланием сладких снов отправил Кристиана на покой.

Ах, как права была Королева Эльфов: Вальтер постарел, но в глубине души остался молодым хитрецом Пронырой. Уж он надежно припрячет книгу.

Подземелье троллей

Меж тем в своих украшенных серебром и драгоценными камнями покоях умирал правитель троллей Олдрик.

Старик едва дышал, лежа на пуховой перине. Длинная седая борода спускалась на пол, лицо было бледным, и косматые брови нависали над глазами. Часы его были сочтены, и все ждали его смерти с минуты на минуту.

– Сын мой, – еле слышно прошептал он. – Мой путь лежит в королевство мертвых. Готов ли ты занять трон правителя и заботиться о троллях, как я?

Уродливое лицо Хенрика с большим носом и узким злым ртом порозовело. Жадность и нетерпение сверкнули в его глазах.

– Ах, отец, не стоит тратить силы и время на ненужные церемонии. Если хотите соблюдать обычаи, то помрете раньше, чем я начну клясться в верности нашему королевству.

Лицо старика болезненно сморщилось.

– Как тебе не терпится получить власть, Хенрик! А ведь именно на твое правление выпадает самое главное событие для нас.

– Да-да, знаю. Только не говорите, что мы ждали этого тысячу лет. Это знают и старики, и грудные младенцы. Озеро Превращений – вот наша главная мечта. Не беспокойтесь, когда я начну править, тролли получат его так же просто, как

сорвать лист папоротника.

– Хенрик, Хенрик! Если бы это было так просто, тролли давно бы владели Озером.

– Ах, ерунда, отец! Раз я сказал, что получим, значит получим. Уж я слов на ветер не бросаю. Скоро все узнают, как смел и велик правитель Хенрик. И перво-наперво об этом узнает проклятый король Фридрих!

– Опять ты за свое! – воскликнул старик. – Оставь в покое Фридриха и его родню. Своей злобой и желанием мести ты накличешь на нас беды и несчастья!

– Ладно, ладно, не горячитесь так, отец. Считайте, что я уже позабыл о жалком короле людишек.

– Должно быть, я не доживу до полуночи, Хенрик, позови сюда свою сестру, я хочу проститься с ней.

– Хорошо, отец, – тролль неторопливо покинул комнату, в глазах его светилось злобное упрямство.

Ульрике была зла и коварна, как и брат, но на ее лице царило сострадание.

– Я здесь, дорогой отец, – почтительно произнесла она.

– Ульрике, запри дверь и подойди ближе, – прошептал старик. – То, что я скажу, не для чужих ушей.

Дочь тщательно заперла кованую дверцу и присела возле ложа правителя.

– Ульрике, мы, тролли, жадны и коварны, но твой брат еще слишком упрям и мстителен. Не такого правителя желал бы я своему народу. К прискорбию, по нашим зако-

нам я не могу отдать корону тебе: Хенрик мой первенец. Но прежде чем я отправлюсь в королевство мертвых, поклянись исполнить мою просьбу.

– Я исполню в точности все, что вы прикажете отец, – решительно ответила дочка.

– Обещай мне, что не дашь Хенрику погубить наш народ. И тролли наконец завладеют Озером Превращений.

– Клянусь, отец! Я сделаю все, как вы хотите.

– Благодарю тебя. Теперь я уйду с надеждой, и путь в королевство мертвых будет мне не так горек.

Дыхание старого правителя стало совсем неслышным, и когда часы пробили полночь, сердце Олдрика остановилось.

Скупая слезинка выкатилась из глаз Ульрике.

– Мирного пути, отец. Ваша дочь исполнит данную клятву. Даже если придется смести с дороги собственного брата.

А Хенрик ходил из угла в угол своей комнаты. Ох, как долго ждал он трона правителя! Теперь каждая минута промедления казалась ему вечностью. Ну погодите же, уж он покажет всем, что такое величие. Папаша правил слишком мягко. Так не годится. Отчего это тролли вечно стоят ниже всех сил зла? Ведь проклятый король Фридрих расправился с ведьмами и оборотнями, да и самого Блутзаугера стер с лица земли. Кто теперь может занять самое почетное место? Конечно, тролли во главе с ним, правителем Хенриком! Нет, великим правителем. Нет, королем людей – Хенриком Завоевателем!

Ах, как сладко, должно быть, помыкать глупыми людишками и решать их судьбы. Хватит таиться в подземельях, не смея высунуть нос из лесу. Он станет жить в замке короля! Уж его коварства и злобы хватит, чтобы добиться цели.

Хенрик так замечтался, что не заметил, как сестра наблюдала за ним, поджав губы.

– Верно, в мыслях расправился с королем Фридрихом и примеряешь корону на свою пустую голову, братец?

Хенрик вздрогнул от неожиданности.

– Вечно ты подкрадываешься неслышно, словно крыса, сестрица!

– Уж лучше слыть крысой, чем напыщенным глупым индюком.

– Закрой свой кривой рот, Ульрике! Теперь я правитель, и ты должна служить мне, как и остальные.

– Скорее золото обернется глиной, чем дочь славного Олдрика станет прислуживать индюку!

– Вот негодяйка! От зависти твой жалкий умишко совсем покинул тебя.

– А у тебя его не было от рождения!

– Убирайся прочь, жалкая крыса, и не прищеми свой облезлый хвост дверью.

– И не подумаю, глупый индюк!

– Крыса!

– Индюк!

Хенрик и Ульрике наступали друг на друга. Их уродливые

лица были красны от гнева. Рты кривились, в глазах сверкала злоба. Кулаки сжимались. Не прошло и минуты, как они сцепились в драке, щедро отвешивая друг другу оплеухи и пинки, царапаясь и кусаясь. Клочья одежды так и летели в разные стороны.

На шум вбежали тролли стражники, и вчетвером еле-еле смогли растащить детей старого правителя.

Ни Хенрик с исцарапанным лицом, ни Ульрике, потерявшая в драке целый клок волос, не смогли выйти на балкон Пещеры Правителя. Пришлось почтенному старику Дитмару объявить троллям о кончине старого Олдрика и передаче власти его старшему сыну. Дочь правителя Ульрике получает титул принцессы троллей. Относиться к ней подобает с почтением, но власть принадлежит только ее брату.

Тролли повздыхали и разошлись, покачивая головами. Что ждет их впереди? Хенрик всегда отличался несносным нравом. Дитмар, опираясь на клюку, медленно побрел к себе. За ним, оглядываясь и тихо ступая, шли четверо троллей.

– Господин Дитмар, господин Дитмар, – услыхал старик.

– Кто зовет меня?

– Это мы: Иво, Керт, Мертен и Северин Книжник.

– Должно быть, я догадался, зачем вы пожаловали. Входите, да только тихо. У нас немало желающих подслушивать и вынюхивать чужие секреты.

Тролли уселись вокруг дубового стола. Огарок свечи едва освещал их лица.

– Господин Дитмар, все знают, что тролли почти совсем приблизились к нашей мечте. Озеро Превращений может стать нашим совсем скоро. Но мы опасаемся, что новый правитель испортит все дело!

– Да, брат Иво прав. Мы еще не собрали достаточно золота и, главное, книга заклинаний не найдена.

– Ох, сдается мне, что правителя Хенрика это не остановит.

– Мы, пожалуй, лишимся всего, к чему шли долгие годы.

– Скажи-ка, брат Северин, ты копаешься в старинных книгах дни и ночи напролет, что сказано там о нашем будущем?

Северин Книжник погладил свою седую бороду и важно произнес:

– С добрый десяток лет я пытаюсь разобрать предсказания книги троллей. Мало что удалось понять, уж больно мудрено там написано. Но из того, что удалось прочесть, радостных вестей нет. Нас ожидают тяжелые времена. Каких еще не бывало в истории троллей.

– Да выкладывай быстрее, несносный старик!

Книжник нахмурился:

– Быстро я скажу или медленно, это не остановит беды. Нас ожидает война!

Тролли так и застыли с открытыми ртами. Война? Такого отродясь не бывало.

– Да, братцы, мы получим Озеро Превращений, но без

книги заклинаний оно принесет больше вреда, чем пользы!

– Экая напасть на нашу голову!

– Да что же делать?

– Единственное, что я сумел разобрать в старинной книге, что нам надо идти за тем, кто соблюдает традиции и верен всем заповедям троллей, происходит из знатного рода, но лишен трона.

– Принцесса Ульрике! – в один голос воскликнули тролли. – Да, точно, речь идет о ней.

– Эй, Мертен, ты самый шустрый и молодой из нас. Проберись-ка в покои госпожи принцессы и упроси ее явиться сюда.

Вот и случилось, что королевство троллей разделила пополам жажда власти и коварство наследников старого правителя. Молодым троллям хотелось жить припеваючи, ничего не делая, а лишь купаясь в роскоши и лени. И они с радостью пошли за щедрым на обещания, мстительным кривлякой Хенриком. Троллям, немало пожившим на свете, нипочем не хотелось отступать от заповедей и традиций – эдак только беды и несчастья накличешь на свою голову. И они решительно сплотились вокруг коварной и вечно насупленной принцессы Ульрике, мечтая сделать ее единственной правительницей.

Озеро Превращений

Ночь новолуния приближалась. Со страхом и трепетом ожидали ее в королевстве троллей. И вот серебряный гонг призвал их от мала до велика собраться в заветном месте. Извилистыми подземными ходами шли они к священному для троллей месту – пещеру Цауберай[1].

Ах, как мрачна была таинственная пещера! Своды ее простирались далеко ввысь, и тролли никогда не видели, что таится на самом верху. По стенам стекали тонкие ручейки воды и тотчас исчезали среди камней, грудой лежащих вдоль стен. В середине пещеры стояла огромная чаша, выточенная из багрового, словно кровь, гранита. В центральной стене были выдолблены три глубокие и высокие ниши. В одной лежала целая гора меди, в другой – серебро, в третьей – золото. Ниши были заполнены до отказа, лишь гора с золотом была на четверть меньше остальных.

В пещере было холодно, ледяные струи воздуха то и дело пронзали собравшихся. В долгом ожидании тролли запахивали плотнее свои курточки, натягивали колпаки на самый нос и притоптывали ногами, пытаясь согреться.

– Эй, Дитмар, сколько фунтов меди в первой нише? – громко спросил правитель Хенрик. Эхо от его слов разнес-

---

[1] Пещера Цауберай – Zauberei (нем.) – волшебство, колдовство, магия

лось по всей пещере.

– Тысяча тысяч, господин правитель.

В толпе троллей прокатился восхищенный вздох.

– А серебра?

– Тысяча тысяч, господин Хенрик.

Гул восхищения усилился.

– А золота?

– Золото всего девятьсот девяносто пять фунтов.

Тролли разочаровано загалдели.

– Так ничего не выйдет.

– К чему же правитель нас собрал?

– Эх, зря только тряслись от холода, эдак и в ледышку недолго превратиться!

– А ну замолчите, трусливые злобные человечки! – покраснев от гнева, крикнул Хенрик. – Вы что, не доверяете своему правителю? Только те, кто со мной, обретут Озеро Превращений. А остальные могут убираться вон!

Тролли смущенно замолчали, лишь Ульрике насмешливо скривила узкие губы.

– Пожалуй, я останусь. Не терпится поглядеть, как великий правитель разыщет недостающее золото до восхода новой луны.

– Жаждешь насладиться моим унижением, сестрица? Не выйдет. Золото уже здесь. Эй, Флоренц, тащи-ка сюда мешки.

Самый высокий и толстый тролль, по прозвищу Флоренц

Разиня, пыхтя и отдуваясь, принес три мешка до верху наполненных золотыми монетами и украшениями.

– Вот это дело! – закричали тролли! – Ай да правитель Хенрик! Ну и молодчина! Вот как ловко раздобыл он золото. Верно, братцы, с таким правителем нас ждет удача.

Хенрик самодовольно улыбнулся и прошептал Ульрике:

– Что, сестрица, твой крысиный хвост опять прищемили? Можешь убираться прочь, тебе нечего делать в моем королевстве. А чтобы не скучать, я заведу себе крысу и назову ее твоим именем.

Но Ульрике ничего не ответила. Она напряженно глядела, как Флоренц Разиня раскладывал золото в третьей нише.

– Ах, чтоб ты провалился, ворюга проклятый, – прошипела она. – Да это же украшения отца! Он должен быть похоронен с ними!

– Закрой свой рот, сестрица. Не вздумай поднимать шум, не то я прикажу замуровать тебя в расщелину скалы.

Красная от злости Ульрике не успела ответить. Старый Дитмар и Северин Книжник заслонили ее и оттеснили подальше от правителя, шепча ей в самое ухо:

– Умоляем, госпожа Ульрике, не рискуйте своей жизнью. Без вас мы никогда не остановим Хенрика. Кто же спасет наше королевство?

Меж тем Разиня закончил свою работу, и лицо Хенрика сразу стало серьезным и значительным.

В пещере настала напряженная тишина. Вдруг высоко-вы-

соко, где сходились своды пещеры, возник еле различимый бледный свет. Узким лучом спускался он все ниже и наконец достиг края каменной чаши.

– Прими наши дары, великий Дух Подземелья! – дрожащим от волнения голосом произнес Хенрик.

На край каменной чаши он уложил три монетки из меди, серебра и золота. Тролли опустились на колени и три раза воскликнули:

– Прими наши дары, великий Дух Подземелья.

Послышался нарастающий рокот подобно раскатам грома. Земля под ногами троллей зашевелилась, как живая. То тут, то там она поднималась кочками, трескалась и опускалась вновь. Тролли, не в силах удержаться на ногах, падали, хватаясь друг за друга. Стены пещеры гудели, по ним пробегали искры. Откалывались целые пластины блестящей руды и падали с ужасающим грохотом. Бедняги тролли только и успевали прикрывать головы руками и тщетно пытались найти укромное безопасное место.

Да закончится, наконец, проклятая тряска? Эдак скоро всех перемешает, словно в маслобойке!

Но вдруг все стихло. Тролли обрадованно вздохнули. Они вставали, отряхивали одежду и даже посмеивались над случившимся.

– Вот умора, когда Генрих кувыркался, словно бочонок.

– Ха-ха, Хардвин растопырил руки и ноги, как лягушка.

Смех смехом, но вскоре тролли почувствовали, что в пе-

щере изрядно потеплело.

– Вот славно, братцы, наконец погрею свои косточки.

– Точно, Дитмар, а то я чуть было не примерз к земле намертво.

Но радость быстро сменилась удивлением и испугом. В пещере становилось все жарче, и вскоре от воды, бежавшей по стенам, повалил пар. Тролли стягивали куртки и колпаки, снимали башмаки и жадно ловили ртом воздух.

– Ох, видно, Дух Подземелья решил нас уморить, – застонал толстяк Флоренц Разиня.

Лица троллей покраснели, пот лился ручьем.

– Правитель, сделайте что-нибудь, иначе мы зажаримся, словно окорок на вертеле! – кричали тролли.

Хенрик стоял у края гранитной чаши и тяжело дышал. Каждый вздох обжигал ему горло. Пересохшие губы трескались, глаза налились кровью.

– Ишь, неженки, – еле ворочая языком, прошептал он. – Если мы останемся живы, я припомню всем трусам их слова.

Никто не решился спорить с правителем. Тролли тихо стонали да охали. Лишь тощая, словно вязальный крючок, Ульрике держалась прямо, хотя лицо ее пылало и серые космы намокли от пота.

– Ах, госпожа Ульрике, что дает вам сил не упасть в обморок в эдаком пекле? – прошептал Северин Книжник.

– Должно быть, жажда мести и ненависть, – усмехнулась она.

Страшный жар нарастал. Ниши с золотом, серебром и медью пылали, как кузнечный горн. И вот медная гора начала плавиться. Монетки слипались друг с другом, и вскоре показался красновато-рыжий ручеек. Затем начала оседать гора серебра. Вот и для золота наступил свой час.

Тролли как завороженные смотрели на потоки золота, серебра и меди, что стекали прямиком в гранитную чашу.

Ах, как красив был расплавленный металл! Смешиваясь друг с другом, ручьи образовывали причудливые узоры. Цвета переливались словно по волшебству. Никто даже не заметил, как чаша превратилась в озеро, наполненное до краев жидким металлом.

Опустевшие ниши начали остывать. В пещере становилось легче дышать. Вот уже вода вновь тихонько зажурчала по стенам.

Тролли робко и нерешительно стали подходить к озеру. Ну и чудеса! Вся гранитная чаша оказалась заполненной водой! Да-да, водой зеленовато-бирюзового цвета.

– Слава тебе, Дух Подземелья! – завопил Хенрик

Тролли упали на колени и, утирая слезы восторга, трижды прокричали:

– Слава тебе, Дух Подземелья!

Хенрик окинул своих поданных победным взглядом.

– Ну, остался кто-то, кто сомневался во мне? Правитель Хенрик выполняет свои обещания. Со мной вас всех ждет счастливая и богатая жизнь!

Тролли согласно кивали головами.

– Слава правителю!

– Господин Хенрик ведет нас к счастью!

– Ура правителю!

Лицо Хенрика исказила злобная улыбка.

– Что, моя дорогая сестрица, ты еще сомневаешься в моем величии?

– Подожду славить нашего правителя, пока он не научится обращаться с Озером без книги заклинаний.

– Убирайся вон, сестрица! Я сам разберусь что делать! – прошипел Хенрик.

Ульрике усмехнулась и направилась прочь. За ней, стараясь не привлекать внимания, засеменила ее верная свита.

– Ну, мои верные братья! – воскликнул Хенрик. – Думаю, сегодня мы изрядно потрудились, пора и отдохнуть. Завтра мы вновь соберемся и испытаем волшебство нашего озера.

Тут тролли почувствовали, что они и впрямь едва держатся на ногах. Верно, сил хватит лишь добраться до постели и свалиться на нее, словно куль с мукой. Многие с сожалением увидели, что пуговицы на их куртках выдраны, рубахи порваны. А сброшенные башмаки валяются неизвестно где. До того ли было, когда проклятое пекло чуть не изжарило их живьем. Куда уж аккуратно расстегивать одежду да ставить рядышком башмаки. Эх, жаль славных позолоченных пуговиц! Должно быть, теперь их не соберешь. Какой-нибудь ловкач мигом приберет их за пазуху. Зато у них есть Озеро

Превращений! Теперь золото польется рекой.

Пещера Цауберай опустела. Тьма и тишина окутали ее, лишь по водной глади озера изредка пробегала рябь.

Волшебство

Хенрик так и не смог заснуть. Он торопливо шагал из угла в угол своей комнаты. Как, как же использовать волшебство чудесного озера? Вот осел, пожалуй, надо было заранее отправить троллей разыскать проклятую книгу заклинаний. А если бы поиски затянулись на годы? Жди опять, пока все сложится. Во всем виноват покойный папаша! Нечего было сидеть под землей целых двадцать лет. Подумаешь, древний обычай. Отправил бы с десяток пронырливых троллей – и книга лежала бы перед ним. Как же выкручиваться? Если тролли поймут, что Хенрик ничего не смыслит в колдовстве Озера, не бывать ему великим правителем. То-то обрадуется Ульрике. Верно, сразу заявит свои права на власть. Нет, нет, ни за что!

Добрых три часа топтался Хенрик по комнате, как вдруг замер, так и не сделав шага, и уродливое лицо его озарилось коварной улыбкой.

– Эй, стража, тащите сюда Разиню да пошевеливайтесь.

Не прошло и минуты, как перед правителем предстал заспанный увалень Флоренц Разиня.

– Мой дорогой Флоренц, – сладким голосом произнес Хенрик. – Отчего все зовут тебя Разиней?

– Да вот уж самому невдомек, – промямлил растерянный Флоренц. – Родня и соседи считают, что ростом я вышел,

а умом нет. Дразнят, что самый жирный кусок вечно уплывает из-под моего носа.

– Ай-ай, дорогой мой Флоренц! Как же они ошибаются. Я-то сразу разглядел, что парень ты ловкий, сильный и храбрый. Пожалуй, твоя родня разинет рот, когда ты станешь зваться Флоренц Смельчак или Флоренц Счастливец.

– Ох, господин правитель! – Разиня плюхнулся на колени. – Вы, вы, вы… – заикаясь от счастья, произнес он. – Вы и впрямь великий, господин Хенрик!

Правитель усмехнулся и зашептал Флоренцу в самое ухо.

Тайком пробравшись в пещеру Цауберай, Хенрик и Разиня подошли к озеру.

– Отец говорил, что после заклинания из книги все, что ни опустишь в воду озера, станет золотым, – задумчиво произнес правитель. – А без заклинания никто не знает, каково будет превращение. Пока мы вдвоем, мой верный храбрый слуга, испробуем волшебную воду.

Хенрик подал Флоренцу засохший побег рябиновой ветки.

– Ступай, опусти его в Озеро, если он станет золотым, оставишь его себе.

Глаза Разини заблестели от жадности, и он с готовностью опустил ветку в зеленоватую воду.

Тотчас вода забурлила, побег закрутился, словно в воронке. Над Озером взметнулись искры. Пещеру заволокло туманом. Раздался всплеск воды. Когда туман рассеялся, на гра-

нит, окружавший Озеро, выбросило змею.

Она высоко подняла свою треугольную голову и злобно зашипела.

– Ой, господин Хенрик! Спасите меня! – завопил Разиня.

Хенрик, слегка побледневший от страха, сердито пихнул его в бок.

– Ума ты лишился, глупый боров? Что ты верещишь на всю пещеру, хочешь, чтобы сбежались все тролли да увидали, как ты улепетываешь от змеи? Хватай камень потяжелее, мы мигом расправимся с ней.

Но пока Разиня топтался возле груды камней, оглядываясь и приседая со страху, змея преспокойно уползла и скрылась в узкой расщелине.

Флоренц утер пот со лба.

– Уф, вот проклятая, я едва не помер.

– Ну и трусоват же ты, братец, – язвительно сказал Хенрик. – Должно быть, мне надо приискать другого помощника.

– Что вы, что вы, господин правитель! Клянусь, я храбрее медведя, да только змеи отчего-то нагоняют на меня такой страх.

– Ладно, Флоренц, должно быть, ты и впрямь храбрец и послужишь мне верой и правдой. Теперь оставь меня да не вздумай молоть языком о том, что видел. Это будет нашей тайной. Видишь, как твой правитель доверяет тебе?

Разиня покраснел от удовольствия, и толстое лицо его

расплылось в улыбке.

– Ах, господин Хенрик, вы не пожалеете, что выбрали меня. Уж я докажу вам свою храбрость и верность.

– Конечно, Флоренц, – усмехнулся правитель. – Ступай с миром.

Разиня, оглядываясь и продолжая кланяться, покинул пещеру.

«Экий ты простофиля, – подумал Хенрик. – Должно быть, забавно окунуть такого олуха в Озеро. Верно, он мигом превратится в глупого борова. Но, по мне, чем глупее, тем лучше. Осталось немного – и я получу все разом. Вот только Ульрике стоит на дороге, словно пень, и мешает пройти. Проклятая так и будет мутить воду. Того гляди, испортит все дело. Не помочь ли ей отправиться вслед за папашей?»

Но плану Хенрика не суждено было исполниться. Утром растерянный слуга доложил, что принцесса Ульрике исчезла.

– Как? Что ты мелешь? – закричал правитель.

– Да-да, господин Хенрик, ее нигде нет, сундуки ее комнаты пусты. И вместе с ней пропали старый Дитмар, Северин Книжник и еще добрая сотня троллей.

– Вот проклятые предатели! – завопил разъяренный Хенрик. – Я отправлю за ними погоню и жестоко расправлюсь с каждым! Где это видано, чтобы тролли самовольно оставили правителя? Они заслужили только смерть! Да их надобно схватить за шиворот да отправить прямиком в Озеро Превращений!

И тут у Хенрика вновь мелькнула коварная мысль, что со вчерашнего дня не давала ему покоя.

– Что уставился? – грубо спросил он слугу. – Вытаращился, словно баран на мельничное колесо. Иди и объяви всем, что предатели будут сурово наказаны, и тому, кто их поймает, отойдет все имущество беглецов.

Слуга метнулся исполнять приказание. Пожалуй, он и сам не прочь поймать предателей. Вот будет чем поживиться! Должно быть, сундуки госпожи Ульрике битком набиты драгоценностями.

Хенрик вскоре и думать забыл про сестру. Убралась – туда ей и дорога. Если по дороге отступников разорвут медведи, еще лучше.

Он подошел к зеркалу и, подбоченясь, подмигнул своему отражению:

– Прощай, правитель троллей, да здравствует король Хенрик Завоеватель.

Замок короля

Мирная жизнь при дворе короля Фридриха вконец избаловала придворных. Стоит ли быть настороже да держать ушки на макушке, если господин король расправился со всеми врагами? А раз так, то не лучше ли предаться праздным разговорам, веселью и развлечениям? Ведь король Фридрих так славно все устроил. Королевство процветает, даже небеса, словно по его приказу, не насылают бурю и град, слишком студеной зимы и слишком жаркого лета. На сочных пастбищах гуляют тучные стада коров и белоснежных, как облака, овечек. Пшеница гнется от тяжести золотых зерен. Словом, не предаться ли сладкой заманчивой лени? Ведь крестьянам и ремесленникам в радость их работа. Зачем же лишать их этой радости? Ни сам король Фридрих, ни королева Мария Тересия не заметили, как их окружение день за днем, год за годом, погружалось в лень и пустословие, развлечения и хвастовство. Зачем думать и занимать голову серьезными делами? Ведь на нее можно примерять премиленькие шляпы. Господам нравилось выезжать на охоту, когда трубит рог и резвые лошади несут седоков к победе. Дамам нравилось сидеть в богатых гостиных, наслаждаясь приятной музыкой и разговором.

И придворные с утра до ночи только и сплетничали друг о друге и о юной принцессе.

– Верно, лишь господин король не видит, что девчонка несносна!

– Да разве принцесса может быть такой своевольной и строптивой?

– Видно, характером она пошла в отца. Ведь господин король рос среди бедноты, да так и не выучился хорошим манерам.

– А сколько пришлось натерпеться бедняжкам фрейлинам, пока принцесса была маленькой! Вместо того чтобы сидеть сложа руки и слушать мудрые речи, убегала из замка чуть свет, одетая как простолюдинка!

– Да-да, и носилась как угорелая по двору среди служанок, кухарок и конюхов, играя с их ребятишками, словно они ей ровня.

– Принцесса Шарлотта Альбертина нипочем не хотела чинно прогуливаться по аллеям и слушать наставления.

– Конечно, девчонка хороша собой, но в ее зеленых глазах вечно сквозит отцовское упрямство.

– А что за дружба с сыном оружейника?

– Конечно, он крестный сын короля, да разве дело, когда благородная принцесса якшается с деревенским парнем?

– Откуда здоровяку, что привык возиться в кузнеце, знать хорошие манеры?

– А его руки? То ли дело нежные белые пальцы знатного господина. И у него такие широкие плечи, что парень, пожалуй, дверной косяк сворачивает, когда входит в дом. Фи!

– Ах, дамы, а вы замечали, что и взгляд у королевского крестника такой пронзительный, что и глядеть-то боязно.

– Мужлан он и есть мужлан. Разве это общество для королевской особы?

– Силы небесные, только один король не видит в этом ничего дурного.

– Ах, как умно, что вместо милых вышивок и игры на лютне госпожа принцесса умеет взобраться на дерево или с размаху плюхнуться в реку с корзиной для ловли раков!

– Как можно искать для такой невесты благородного жениха?

– Ну правда теперь, когда несносная девчонка третий месяц гостит у деда, старого короля Людвига, может, глупой детской дружбе придет конец?

– Должно быть, старик сумеет сам найти для внучки жениха.

– Ах, с таким характером да ухватками простолюдинки принцесса останется старой девой.

– Или придется выдать ее замуж за пастуха.

Дамы захихикали, прикрывшись кружевными платочками.

– А что удивляться, ведь и сам господин король когда-то влюбился в нищенку. Видно, это у них в роду. Прямо чудо, что госпожа королева оказалась дочерью старика Людвига.

– Должно быть, их семейство так и тянет к простонародью.

– Счастье, что матушка короля не видит, во что превра-

тилась ее внучка.

Дамы поджали губы и подняли глаза к небу.

А король Фридрих наслаждался миром и покоем. Достаточно он перенес бед и несчастий. Разве не заслужил он спокойной жизни? Рядом верная и любимая жена. Вокруг лишь счастливые и довольные лица. С врагами покончено, и в королевстве царит мир и благодать.

Ах, если бы он вспомнил, как сын старого правителя троллей клялся отомстить ему. Да разве мог он всерьез испугаться угроз тролля, что ростом едва доставал ему до колен? Король сражался с оборотнями и вампирами, расправился с самим бароном Блутзаугером, солдатами самозванца Клауса. Негоже вспоминать о такой ерунде, как злобные слова тролля. Ох, как горько пришлось королю пожалеть об этом! Да и о том, что замок давно наводнили пустые, завистливые и никчемные люди.

Нежданная удача

– Смилуйтесь, господин правитель, – слезливым голосом причитал Разиня.

– Да что ты голосишь, словно помирать собрался! – раздраженно воскликнул Хенрик. – Тебе предстоит великое дело, а ты уперся, словно бык, которого ведут на убой.

– Так я вовсе и не хочу помирать!

– А с чего ты взял, что помрешь? Окунешься в Озеро разок-другой – и все. А если боишься потонуть, так мы обвяжем тебя веревкой и тотчас вытащим из воды.

– Да что мне проку, коли я превращусь в паука или другую живность!

– Нет, Флоренц, ты превратишься в борова, славного жирного борова, – захохотали стражники правителя.

– Хватит ныть, Разиня, ты клялся мне в верности и обещал исполнить все, что я прикажу.

Хенрик махнул рукой, и стража потащила Разиню к Озеру Превращений. Несчастный упирался как мог и умолял правителя о пощаде. Но Хенрика никогда не трогали чужие страдания. Ему лишь бы добиться своего.

Бедняга Флоренц совсем выбился из сил, и когда стража накрепко обвязала его веревкой, лишился чувств.

– Ох, господин правитель, не помер ли Разиня со страху? – спросил один из стражников.

– Вряд ли, Кнут. Всего лишь упал в обморок. Так даже лучше: хотя бы перестанет причитать, как на похоронах.

Стража медленно опустила беднягу в волшебное озеро. Но через минуту им самим пришлось не на шутку испугаться. Тролли побелели со страху, да так и замерли с разинутыми ртами.

На гранитный обод волшебного озера выбирался Флоренц, живой и невредимый, но он превратился в человека! Да-да, в человека, высокого толстого увальня, что одной рукой запросто поднял бы пятерых стражников.

– Ох, неужто я жив, слава тебе, Дух Подземелья! – озираясь вокруг, промолвил Разиня.

– Что же теперь будет? – растерянно прошептал Кнут.

– Вот это подарочек! – воскликнул Хенрик. – Разиня, ты и впрямь достоин награды! Пожалуй, станешь министром в замке короля! – и злобная улыбка скривила тонкие губы правителя. – Бараны! – закричал он на стражников. – Что вы застыли, словно ледяные фигуры?

– Мы не знаем радоваться нам или горевать, господин правитель! Что хорошего принесет нам эдакое превращение?

– Ну и везет мне на безмозглых слуг! Что хорошего? А разве вам не надоело торчать в лесной глуши и жить в подземелье? Не охота вам раскатывать на лошадях по улицам города? Теперь вы сможете жить припеваючи, не искать золото и драгоценные камни, рыская по лесу, словно голодный волк. Все, что понравится, вы сможете забрать силой!

Ну, братцы, я обещаю вам такую жизнь, что вашим предкам и во сне не привиделось.

Ах, как жадно заблестели глаза троллей: неужто и впрямь богатство и власть польются рекой?

– Да здравствует правитель! – завопили они.

Лицо Хенрика порозовело от удовольствия:

– Я выполняю свои обещания. С этого дня Флоренц не будет зваться Разиней, будете величать его господин Флоренц Смельчак.

Разиня надулся от гордости, словно и позабыл, как недавно трусливо умолял правителя о пощаде.

– Ну и великан из меня получился, братцы! – глупо улыбаясь, сказал он. – Пожалуй, я смогу за один раз выпить бочонок пива.

– Ну и дурак же ты, Флоренц! – в сердцах воскликнул правитель. – Да что в твоей пустой голове нет других желаний, кроме еды и питья? Ведь ты сможешь явиться в город и вызвать на бой любого силача. Сможешь остановить повозку на дороге и забрать у ее хозяина все, что пожелаешь. До отвала поесть в трактире, не заплатив ни монетки, а лишь пригрозив трактирщику. Выгнать из уютного славного дома хозяев и зажить в нем припеваючи, сидя в мягком кресле у камина. Еще наймешь себе работников из людишек, что будут исполнять твои приказы за жалкие гроши.

Флоренц стоял, разинув рот. А в глазах стражников так и крутились заманчивые картинки.

– Ах, вот это жизнь, братцы! Пожалуй, и я не прочь окунуться в волшебное озеро по самую макушку! – воскликнул Кнут.

– Господин правитель, – спросил более осторожный стражник Каспар. – А что если, превратившись в людей, мы утратим наше умение появляться и исчезать? Заставлять терновник опутывать наших врагов, да и вообще потеряем все наши колдовские умения?

– Скажи-ка, братец, много нам было от них проку, когда Блутзаугер приказал поймать Фридриха? Нашего колдовства не хватило даже на то, чтобы погубить короля, когда он был мальчишкой, так стоит ли жалеть об утрате?

– Вы правы, господин Хенрик, но я повременил бы с превращением.

– Дело твое, Каспар, смотри, как бы не остаться в дураках, когда твои сородичи начнут делить богатство.

– А я готов хоть сейчас, правитель! Позвольте мне нырнуть в воду озера! – нетерпеливо бормотал Кнут.

– Отлично, братец. Для великого дела мне как раз нужен еще один помощник.

Кнут мигом скинул башмаки и прыгнул в воду – только брызги взметнулись.

Теперь перед правителем стояли два с виду обычных человека. Совсем не отличить было их от людей. Разве что уши их были великоваты и заострялись кверху, что бывает только у троллей.

– Браво, ребята! Теперь сразу видно, кто верой и правдой служит правителю да наделен смелостью, – воскликнул Хенрик, искоса поглядывая на Каспара.

Не прошло и четверти часа, как пещера Цауберай до отказа заполнилась троллями. Одни глазели на превращенных с восторгом и завистью, другие – с сомнением и страхом.

– Господин правитель, – робко сказал тролль Витолд. – Как же Флоренц и Кнут теперь станут жить под землей? Они и повернуться-то не сумеют в наших извилистых коридорах.

– Ох, ох, ох. Ну и глуп же ты, братец! – снисходительно ответил Хенрик. – Да на что им теперь ваши жалкие норы? Они станут жить в домах, как важные господа. Разъезжать в карете да отбирать у жалких людишек все, что им вздумается.

Тролли застыли в изумлении.

– Как? Жить среди людей! Покинуть их славное подземелье и пещеру Цауберай?

– Не думал, что тролли так глупы! – воскликнул Хенрик, и лицо его покраснело от гнева. – Да что вы видели всю жизнь, шныряя в своих узких лазах, словно кроты или землеройки! А может, вам нравится ползать по лесу в надежде, что проезжий крестьянин обронит медную монету? Даже драгоценных камней из замка Королевы Эльфов на всех не хватило!

– Да-да, правитель прав! Не охота мне больше выбираться, как мышонку, в лес и трястись, что медведь разорвет ме-

ня на тысячу кусочков.

– И мне надоело ходить с мешком по лесным тропинкам да за весь день отыскать лишь крошечный кусочек горного хрусталя!

– А вдруг в лесу мы встретим Королеву Эльфов? Мы не сможем спрятаться за еловой веткой или болотной кочкой!

И тролли вновь напряженно уставились на правителя.

– Вот что, мои трусливые братья. Я никого уговаривать не стану. Богатство и власть сами плывут в руки. А кто хочет остаться жалким маленьким человечком, может отправиться вслед за предателями, если они еще живы и косточки их не растащило воронье. И потом, должно быть, вы позабыли, ведь Королева Эльфов не может погубить человека. Такой силы у нее нет. Бедняжка может лишь помогать людям.

– Мы согласны, господин правитель! Мы с вами! – закричали тролли.

Они восторженно слушали заманчивые речи Хенрика, что неустанно расписывал им счастливую жизнь. Боязливо дотрагивались до огромных Разини и Кнута. Цокали языками, строили планы и мечтали о домах, лошадях, трактирах, золоте и драгоценных украшениях.

Лишь Каспар потихоньку покинул пещеру и отправился искать принцессу Ульрике и старых троллей, что ушли вместе с ней.

– Ну, Кнут, ты половчее и похитрее Флоренца, отправляй-

ся в королевский замок и сделай все так, как договаривались. Гляди, не испорти дела. Зная проклятого Фридриха, боюсь, что второй раз нам такое не удастся.

– Уж будете довольны, господин правитель! – залихватски ответил Кнут.

– А ты, Разиня, будь начеку. Затаишься в укромном месте и жди, когда Кнут подаст тебе знак. Ума у тебя немного, зато ты силен словно бык.

– Все выполню, господин правитель! – преданно глядя в злобные глазки Хенрика, воскликнул Флоренц.

– Ну а дальше моя забота. Да поможет нам Дух Подземелья!

– Да поможет нам Дух Подземелья! – хором откликнулись Кнут и Флоренц.

Тем временем тролли в поте лица, вооружившись кирками и лопатами, расширяли узкие лазы своих подземных ходов. Они работали без устали – так хотелось им поскорее награбить чужие богатства да зажить припеваючи.

Смерть

День угасал. В замке короля Фридриха слышалась музыка. Придворные разбрелись по аллеям парка и прогуливались среди прекрасных цветов и тенистых деревьев. Королева Мария Тересия вышивала шелком, король Фридрих наслаждался покоем. Лицо его по-прежнему было красивым, но годы оставили на нем свой след. В руках его уже не было прежней силы. Бедняга король отдал пять лет свой жизни за спасение матушки и пять лет правителю Олдрику в башне Фергельтунг. И теперь его годы мчались с неумолимой скоростью. Но король ничуть не жалел об этом. С малолетства он познал столько приключений, что не беда на старости лет насладиться покоем и счастьем.

– Господин король, господин король, – послышался шепот маленького пажа Вилфрида.

– А, это ты, малыш, входи да возьми себе самое румяное яблоко, – ласково сказал Фридрих.

– Благодарю вас, господин король, но я пришел не за угощением. Какой-то мрачный человек требует встречи с вами и нипочем не хочет передать послание через господина курфюрста.

– Должно быть, и впрямь важное дело, раз бедняга просит о личной встрече. Пригласи его сюда, Вилфрид.

Паж поклонился и исчез за дверью. Через минуту перед

королем появился высокий человек в темном плаще и шляпе, что совсем скрывала его лицо.

– Приветствую тебя, досточтимый король, – глухо сказал он, приседая в поклоне.

– Мир тебе, незнакомец. Кто ты и с чем пожаловал в мой замок?

– Ах, господин король, я принес дурную весть и не решился передать ее через курфюрста.

– Что случилось? – взволнованно спросила королева, и лицо ее побледнело.

– Боюсь, мое известие расстроит вас, госпожа. Но моей вины в нем нет. Я лишь несчастный слуга, которому поручено дело. Хотел бы удостовериться, что королевский гнев минует меня.

– Пожалуй, королевский гнев падет на твою голову, если ты немедля не скажешь, зачем явился! – воскликнул Фридрих.

Незнакомец чуть помедлил и передал королю свиток.

Фридрих нетерпеливо сорвал печать.

– Силы небесные, Тересия, это письмо старого Людвига!

– Ох, неужто отец болен?

– Нет, Тери, старик крепок и здоров, но наша бедная дочка…

Лицо королевы стало белее снега.

– Не мучай меня, Фридрих, что с нашей дорогой Шарлоттой?

– Людвиг пишет, что бедняжка тяжело больна и лекари не видят никакой надежды. Тайком она отправилась домой, чтобы успеть проститься с нами. И несчастная, чье лицо искажено болезнью, не хочет, чтобы придворные ее видели. Шарлотта Альбертина просит нас с тобой, Тери, встретить корабль и тайно привезти ее в замок.

– О, мое дитя! – прошептала королева, и слезы хлынули из ее прекрасных глаз.

Король Фридрих стоял, сгорбившись, словно старик. Он привык принимать беду стойко, но сейчас страх потерять любимую дочку совсем сковал его.

– Если господину королю угодно, – вкрадчиво сказал незнакомец. – Моя крытая повозка у дальней калитки сада. Я мигом доставлю Ваше Величество к пристани, где пришвартовался корабль.

– Да-да, негоже запрягать королевскую карету! – взволнованно сказал Фридрих. – Я сделаю все тайно, как хочет наша дорогая девочка.

Король и королева направились к потайной дверце зала, велев незнакомцу следовать за ними.

Маленький паж, которого томила неясная тревога, на цыпочках пустился за ними. Мальчик прошел весь путь до калитки сада, прячась в тени деревьев, и видел, как король с королевой сели в крытую повозку. Незнакомец вытянул кнутом лошадь, и повозка скрылась в темноте вечерней дороги, что вела к лесу.

Вилфрид со всех ног бросился к важным придворным, но они, не желая прерывать свои развлечения, отмахнулись от него. Дамы шикали, что негодник мешает слушать музыку. Господам он мешал похваляться своими подвигами на охоте.

– Эй, парень, – услыхал паж чей-то старческий голос. – Поди-ка сюда да выкладывай, какая печаль заставляет тебя напрасно крутиться возле этих напыщенных индюков?

– А, это вы, господин Харманд?

И Вилфрид рассказал старому садовнику, что служил в замке еще отцу короля, о своих сомнениях.

Старик задумался.

– Вот что, сынок, ты правильно сделал, что заподозрил неладное. Что-то не так в этой истории, но у важных господ, пожалуй, не дождешься помощи. Возьми-ка моего коня да мчись во весь опор к Тиллю Оружейнику. Пожалуй, от него ты быстрее добьешься толку.

– Ой, господин Харманд, ваш конь стар и еле двигается – я до утра не доберусь до места!

– Вот упрямец, мой конь, конечно, не молод, но зато знает дорогу и не собьется с пути, а ты не тратил бы время на разговоры, так проехал бы уже половину дороги.

Вилфрид только кивнул и, мигом оседлав коня садовника, помчался к названному брату короля.

Мрачная крытая повозка незнакомца петляла по лесным дорогам.

– Эй, братец! – воскликнул Фридрих. – Куда ты едешь? Ведь гавань совсем в другой стороне.

– Не беспокойтесь, Ваше Величество. Доставлю ровно к месту. Знатные господа ездят по ровным дорогам в обход, а простые люди знают путь короче.

Ночь окутала лес непроглядной тьмой. Одинокая бледная луна сиротливо белела на небе. Сердце королевы сжалось в предчувствии беды. И вдруг повозка остановилась и накренилась на бок. Фридрих откинул грубую холстину и с ужасом увидел, что повозка стоит на самом краю обрыва. Одно из колес уже повисло над пропастью. Мрачного незнакомца, что сидел на козлах, и след простыл.

– Держись за меня, Тери, держись крепко-накрепко, попробуем выбраться из беды.

Но тут дюжий толстяк, что давно поджидал случая, покраснев от натуги, столкнул повозку вниз.

В ночной тишине гулко раздались удары о камни на дне ущелья.

– Чистая работа, братец Кнут!

– Пожалуй, лучше и не сделать, братец Разиня.

Из темноты возникла фигура Хенрика, укутанная плащом до самых пят.

– Ловко сделано! Можете гордиться собой, великие тролли! А теперь идите, я хочу как следует проститься с моим заклятым дружком.

Тролли исчезли в темноте, и Хенрик подошел к самому

краю обрыва.

– Как? Ты все-таки еще жив, проклятый король! – воскликнул он.

Несчастный Фридрих повис над пропастью, накрепко вцепившись в корневище дерева. Силы его были на исходе, ведь одной рукой он держал бедняжку королеву.

– Отпусти меня, Фридрих, – взмолилась Тересия. – Один ты сумеешь выбраться.

– Нет, Тери, мы всегда шли с тобой рука об руку и сейчас будем вместе, что бы ни случилось.

– Ах, как трогательно, – хихикнул Хенрик. – Не смахнуть ли мне слезу умиления?

– Кто ты, подлый человек, что так ждешь моей гибели?

– Человек? Ах да, теперь, пожалуй, человек, и оттого ты меня не признал. Двадцать лет назад я обещал тебе отомстить, но ты посмеялся над словами тролля. Ты никогда нас и в грош не ставил. Думал, страшнее Блутзаугера у тебя нет врагов. Как, однако, смешно, что повелитель оборотней и вампиров не смог убить тебя, зато это удалось маленькому троллю, живущему в подземелье.

– Ах, это ты, жадный завистливый человечек. Запомни, ты не сможешь насладиться победой. Тебя ждет позорная и жалкая смерть. Я столько раз рисковал жизнью и был на волосок от смерти. Терпел голод и холод, боль и людские насмешки. Разве теперь моя участь может лишить меня храбрости? И утешением мне будет надежда, что дочь моя жива

и здорова и тебе никогда не добраться до нее.

– Хватит умных речей, бедняга король. Достаточно я наслушался их еще двадцать лет назад.

Хенрик со всей силы вонзил крепкую дубовую трость, и ком земли вместе с корнем, за который держался Фридрих, полетел в пропасть.

– Они жили долго и счастливо и умерли в один день, – злобно улыбнувшись, произнес правитель троллей. И с удовольствием повторил: – Прощай, король Фридрих Храбрый, да здравствует король Хенрик Завоеватель!

Крестная короля

Поднялся ветер, черные тучи скрыли луну, яркая молния разорвала небо. Гром эхом раскатился по горам и долинам. Страшный ливень обрушился на королевство. Буря ломала огромные ветки и срывала ставни в домах, потоки воды с шумом несли в реки и ручьи щепки и камни. Молния пронзала высокие сосны, и они вспыхивали, словно факелы, в ужасной ночи. Реки катили злые волны на берег. Шипя, словно потревоженные змеи, они уносили с собой рыбацкие лодки и разбивали их о прибрежные валуны в щепки. Ни одной целой сети не осталось на берегу, все было изломано и разбито. Даже в крепких каменных городских домах ветер так завывал в дымоходе, что испуганные горожане жались друг к дружке и осеняли себя крестом. Тоскливый волчий вой доносился из лесу.

Словно все королевство оплакивало смерть короля Фридриха Храброго и королевы Марии Тересии.

Прекрасный сиреневый замок Королевы Эльфов, что сверкал прозрачным аметистом, стал серым и невзрачным. Цветы в парке поникли и съежились, словно опаленные огнем. Изумрудная зелень превратилась в пожухлые засохшие стебли.

Горе и тяжелая тоска окутали все вокруг. Несчастная повелительница леса, Королева Эльфов, навсегда утратила

свою красоту и молодость. Сердце ее разрывалось от боли, но ничего не могла изменить бедняжка Королева, ведь феи охраняют только детей. Взрослому человеку приходится самому заботиться о себе. Но каким бы взрослым ни был король Фридрих, Королеве Эльфов он приходился крестным сыном. И боль утраты была для нее слишком тяжела.

Сердце ее было разбито, волшебные силы покинули несчастную Королеву. При скорбном молчании своих подданных она передала власть над лесом Озерной фее.

До самого утра бушевала страшная непогода. Жители королевства с горечью осматривали сломанные сараи и разбитые телеги, сорванные с петель ставни и побитую пшеницу, упавшие яблоневые деревья и залитые водой огороды. Охая и сокрушаясь, бродили они по своим разоренным землям, не зная, как приняться работу и спасти то, что еще уцелело. Бедняги даже подумать не могли, что их славного короля Фридриха Храброго нет в живых, а их самих ждут еще большие напасти и невзгоды.

Заговор

В замке хватились короля с королевой, лишь когда, растолкав стражу, явился Тилль Оружейник со своим сыном Рихардом. Оба были промокшие насквозь, вода так и текла ручьем с их изорванной и грязной одежды. Почти всю ночь они блуждали по лесу в поисках королевской четы. Но ни короля, ни королевы, ни даже повозки, что увезла их, они не нашли.

– Вот наглые простолюдины! – воскликнул граф Хеймерик. – Господин король совсем избаловал вас своим покровительством! Ввалились в замок, словно в свою грязную кузницу.

– Да моя кузница чище твоей жалкой душонки! – прорычал Тилль. – Король – мой названый брат и крестный моего сына.

– Вот это и позволяет тебе, громила ты эдакий, являться без приглашения, да еще в грязном рванье. Ты только позоришь господина Фридриха.

Лицо Тилля покраснело от гнева, и пальцы сжались в кулаки. Ах, как легко он задал бы славную взбучку напыщенному и разряженному графу.

– Счастье твое, что жизнь моего брата мне дороже, чем весь ваш жалкий придворный выводок. Ради жизни Фридриха я пришел сюда.

– Ты бы заявился еще раньше! Достойные господа не вста-

ют на рассвете. Господин король еще спит.

– Видно, твой жалкий умишко спит от рождения! С Фридрихом и Марией Тересией наверняка беда приключилась, а ты ходишь как ни в чем не бывало и оглаживаешь перышки, словно тетерев.

– Вот еще глупости! Должно быть, ты перебрал с вином на деревенской пирушке! Вчера ни король, ни королева не покидали замок.

Тилль вновь еле сдержал себя от потасовки. Он положил руку на плечо маленького пажа и сказал:

– Вилфрид, сынок, с каким известием ты примчался к нам еще ночью?

– Я видел, как король и королева ушли через заднюю калитку сада с каким-то незнакомцем и уехали на его повозке.

– Что же ты, щенок, не известил меня или господина курфюрста! – воскликнул граф.

– Неправда, битый час я докладывал господину курфюрсту, господину барону и господину герцогу, но все лишь гнали меня и не стали слушать.

– Это оттого, что ты пищишь, словно полевая мышь. С чего же, негодник, ты решился отправиться на доклад к Оружейнику? Уж тогда надо было бы доложить и бродягам на дорогах и нищим, что сидят у трактиров.

– Да оттого, что только господин Оружейник выслушал меня.

Граф замахнулся на Вилфрида, но мальчишка ловко юрк-

нул за широкую спину Тилля.

– Хм, ладно, я сам сейчас все проверю. А вы ступайте прочь. Если и впрямь приключилась беда, то славные королевские солдаты обойдутся без вашей помощи.

– Мы уйдем и без вашего повеления, и никто не помешает мне искать своего друга и брата, даже если придется рискнуть жизнью. Жаль, что в последние годы Фридрих не заметил, что его окружают напыщенные индюки!

Оружейник с сыном покинули королевский замок, и малыш Вилфрид, опасаясь расправы, шмыгнул вслед за ними.

Ну и переполох поднялся в замке после ухода Оружейника! Убедившись, что королевской четы и впрямь нигде нет, знатные господа в страхе и удивлении метались по залам и галереям замка. Дамы ежеминутно падали в обморок, и бедным служанкам то и дело приходилось обмахивать их платочками да брызгать душистой водой.

Граф Хеймерик, барон Колман и герцог Одо спрятались в маленькой комнатушке, что находилась в самой дальней галерее, и, накрепко заперев дверь, зашептались:

– Пожалуй, придется теперь побегать, словно простому слуге, – отдуваясь, пробурчал толстяк Одо.

– Еще чего! Найдется кому топтать ноги и без нас, – высокомерно ответил Колман.

– Да не о том ваши мысли, досточтимые господа, – прошептал Хеймерик.

Барон и герцог в удивлении уставились на него.

– А разве не о спасении короля должны мы думать?

– Конечно, конечно, но стоит ли уж так рьяно бросаться на поиски?

– Кажется, я понял вашу мысль, господин граф, – прищурив глаза, пробормотал тощий, словно жердь, барон.

– Ох, господа, что-то я никак не пойму, о чем вы? – удивленно спросил герцог.

– До чего же вы глупы, это, право слово, невыносимо! Все надо вам растолковать, словно несмышленышу.

– Да-да, подумайте хорошенько, нам ведь на руку будет, если с королем и впрямь приключилась беда. Сделаем вид, что ищем его и королеву, а сами палец о палец не ударим.

– Вот это славно! Король давно косился на меня и упрекал в жадности.

– А меня в лени и праздности.

– А мне вечно ставил в вину грубость к слугам.

– Но теперь некому станет нас одергивать и попрекать. Принцесса гостит у старого короля Людвига, значит мы сами прекрасно сможем править королевством.

– Вот удача! Словно рождественский подарок в корзине!

– То-то мы обдерем королевскую казну!

– Да уж, попользуемся вволю.

– А если принцесса заявится?

– Пустяки, девчонка слишком молода и неопытна, мы заставим ее плясать под нашу дудку. Кто станет считаться с ней?

– Ох, дух захватывает, как представлю, что теперь безнаказанно можно будет обчищать карманы горожан.

– И обирать крестьян до нитки.

– Видно, небеса на нашей стороне. Иначе король вскорости погнал бы нас взашей.

– Теперь мы заживем на славу!

– А если Оружейник начнет мутить воду и подзуживать народ?

– Ах, мало ли есть способов закрыть ему рот. Дадим немного деньжат его сынку, ведь он крестник короля. Или посадим в тюремную башню. Словом, не думаю, что проклятый Оружейник станет нам помехой.

– А Вальтер Сказочник?

– Вот еще глупости. Пусть сидит тихо и сочиняет свои россказни.

– Ах, как славно! Не выпить ли нам старого доброго вина, господа?

Лишь простые люди, узнав о пропаже королевской четы, в отчаянии бросились на поиски. Они искренне любили своего короля и от души желали его возвращения.

Войско Хенрика

А в это время пещера Цауберай ходуном ходила от плясок и криков троллей. Они на все лады прославляли своего правителя. В самом деле, господин Хенрик удачлив во всем. Он смог получить Озеро Превращений и расправиться с самим королем Фридрихом! Это не удалось даже повелителю оборотней и вампиров. Ну и жизнь их ждет! Вот как ловко Разиня и Кнут обернулись людьми. Хватит сидеть в подземелье, пора занять лучшие дома в городе, отобрать все богатства, что людишки копили долгие годы, и всласть попользоваться плодами чужого труда.

Завтра тролли захватят все, что пожелают, а сегодня надо повеселиться вволю! И они лихо отплясывали, топая своими маленькими башмаками. Лица их блестели от пота, колпаки сбивались на нос. Взявшись за руки по трое и четверо, они с разбегу плюхались в Озеро Превращений и выбирались из него в людском обличии.

Правитель Хенрик горделиво поглядывал на своих подданных, и коварная улыбка кривила его узкие губы.

В предрассветный час тролли покинули пещеру Цауберай. Правитель Хенрик старательно запечатал кованые двери и, выставив надежную охрану, решился идти войной на королевство людей.

Но хитрый и коварный правитель троллей не бросил свое

войско в открытый и честный бой. Хенрик знал, что ненавистные ему люди станут с оружием в руках защищать свое королевство. А тролли пока безоружны. Их тела теперь уязвимы для стрел и даже обычных дубинок. Им нужны доспехи и славное, разящее наповал оружие.

И новая беда обрушилась на королевство. То тут, то там стали пропадать кузнецы и оружейники. Бедняги исчезали, словно их нечистая сила унесла. Один пропал, собирая в лесу хворост, другой как в воду канул по дороге на ярмарку. Третий так и не доехал навестить родню.

И вот настал день, когда пропал сам Тилль Оружейник. Сын его с ног сбился в поисках отца. Да и жители деревни старательно обошли все лесные тропинки. Может, бедняга Оружейник потонул в озере? Или болото поглотило несчастного? Вот загадка, ведь Оружейник силен как бык и ему нипочем было даже сладить с медведем. Но как бы там ни было, к великому горю жены и сына, никаких следов Тилля они не нашли.

А в это время в подземелье горы Айнзам, где много лет назад томилась королева Ангелика, несчастные кузнецы и оружейники, закованные в цепи, день и ночь трудились под присмотром троллей.

Прутья решетки толщиной в руку прятали бедняг от всего мира. На ногах у них были тяжелые кандалы. Еды они получали ровно столько, чтобы не умереть с голоду. Спали на тощих подстилках из прелой соломы. Тех, кто отказывался ра-

ботать, тролли нещадно избивали и грозили самыми страшными казнями.

И несчастным ничего не оставалось, как работать не покладая рук да надеяться на счастливое освобождение.

В самой дальней темнице подземелья сидел Тилль Оружейник. Он был накрепко связан цепями по рукам и ногам. Тролли с явной неохотой караулили его. Вот еще беда на их голову! Проклятый Оружейник нипочем не соглашался работать даже под угрозой смерти. И колотить его нет никакой радости. Верно, ему надо было уродиться медведем. Когда тролли набросились на него в впятером, он изловчился отвесить направо и налево такие оплеухи, что у троллей целый день звенело в головах, и они цеплялись за стены, чтобы не упасть. Ах, какая досада, что правитель не велел казнить Оружейника. Говорят, отец передал ему секрет оружия, что делает воина непобедимым. Но скорее свинья заговорит человеческим языком, чем проклятый Оружейник откроет свою тайну.

Но не все были так сильны и храбры, как Тилль, и вскоре войско Хенрика облачилось в блестящие доспехи. Тролли получили и двуручные мечи, и штоссдеген[2], и топорики хелбет[3], и смертоносные, покрытые шипами шары морген-

---

[2] Штоссдеген – холодное оружие, ранний вариант шпаги, обладающий колющим действием

[3] Хелбет – европейский метательный топорик

штерн.[4]

Когда по приказу правителя войско выстроилось рядами у подножья горы Айнзам, от блеска доспехов и оружия можно было ослепнуть. Хенрик горделиво оглядел своих подданных. Вот это дело! Конца и края не видно многочисленным солдатам. Кто теперь устоит перед ними? В глазах троллей сверкала злобная решимость и жадность.

– Вперед, мои славные братья, великие тролли! Покажем жалким людишкам, кто хозяин королевства! – закричал Хенрик. – Да поможет нам Дух Подземелья!

– Да поможет нам Дух Подземелья, – эхом раскатилось вокруг.

И в предрассветной дымке бесчисленное войско двинулось в путь, словно железная река, несущая горе и разорение.

---

[4] Моргенштерн – холодное оружие ударно-дробящего действия в виде металлического шара, снабженного шипами

Тайное письмо

А в замке короля одни праздники сменяли собой другие. Придворные дамы только и успевали заказывать у башмачников новые туфельки, а у портных – наряды. Знатные господа уже без всякого стеснения обчищали казну, вели себя словно воры на ярмарке. Слугам совсем не стало житья. Некому было заступиться за несчастных. Их нагружали непосильной работой, нещадно ругали и за любую провинность, не давали жалования. Бедняги валились с ног от усталости и скудной еды, что доставалась на их долю. Ремесленники дрожали в страхе перед сборщиками налогов. Нипочем им не собрать столько, сколько требовали одуревшие от жадности господа. Крестьяне, еле-еле собрав урожай, что не пострадал от сильного ливня и урагана, тоже остались ни с чем. И вскоре города и дороги начали заполняться нищими, что просили подаяние. Словом, беды на королевство посыпались, как сор из худого мешка. А благородного короля Фридриха не было с ними, и никто не мог защитить жителей королевства.

Как-то под вечер у дома Вальтера Сказочника остановилась старая телега. Двое путников, оглядевшись по сторонам, постучали в дверь.

– Ох, силы небесные! – воскликнул Вальтер. – Рихард, сынок Оружейника?

– Приветствую вас, господин Вальтер, – почтительно поклонился парень. – Мы с матушкой решились побеспокоить вас в столь позднее время.

– О чем ты говоришь, Рихард, я всегда рад повидать тебя и славную госпожу Эмилию. Эй, Грета, Кристиан, зажгите свечи да соберите на стол для наших гостей.

– Благодарю тебя, Вальтер, – грустно сказала жена Оружейника. – Но нас к вам привело дело и, пожалуй, лучше будет решить его разом.

– Господин Сказочник, вы ведь знаете, что творится в королевстве с тех пор, как исчез наш славный король. Не прошло двух недель, как пропал Тилль.

– Не может быть! – воскликнул Вальтер. – Да что же за напасть обрушилась на нас, чем мы так прогневали небо?

– Я не бросил поиски отца и короля с королевой, господин Сказочник. Может статься, что они живы и нуждаются в помощи. А к вам мы хотели обратиться с такой просьбой. Надо чтобы госпожа принцесса вернулась домой и сама правила королевством так, как правил ее отец. Иначе знатные господа успеют пустить по миру всю страну.

– Вот это дело, Рихард! Кристиан мигом напишет послание, но кто сможет его доставить? На пристанях стоит королевская стража. Господам не хотелось бы, чтобы их делишки выплыли наружу. Тебя мигом схватят и бросят в тюремную башню.

– Не беспокойтесь, господин Вальтер, я передам письмо, –

твердо сказала Эмилия.

– Ну что ж, так тому и быть. Кристиан, сынок, неси-ка сюда перо и чернила.

Вскоре ночные гости покинули дом Сказочника и двинулись в обратный путь.

– Пусть силы добра помогут вам, – прошептал Вальтер, глядя им вслед.

– Ну и здоров же сынок Оружейника, – пробормотала его жена.

Королевская стража лениво разгуливала вдоль берега.

– Эй, парень, куда идешь? – окрикивали они каждого проходящего. – Господин граф Хеймерик не велел никому приближаться к шхунам.

– А ты, разиня, ты, ты, с мешком, не слышишь указа?

– Вот негодные голодранцы! Вечно они лезут куда не велено!

– Ох, ну и тоска торчать день напролет возле воды да караулить.

– Точно, эдак скоро схватим простуду или обернемся лягушками.

– Не заглянуть ли нам в трактир, братцы?

– И то дело.

– А ну подождите-ка, кто-то идет прямиком к шхуне.

– Эй, тетушка, куда вас понесло? Не слыхали указа?

– Ах, добрые господа, – сказала Эмилия, согнувшись под тяжестью корзины. – Я бедная вдова и дома меня ждет орава

голодных ребятишек. Позвольте мне обменять корзину яблок на рыбу. Фруктами сыт не будешь, а мне совсем негде достать пропитания.

– Ладно уж, иди, да смотри – недолго. Не охота нам получить нагоняй из-за тебя.

Эмилия поклонилась и быстрым шагом направилась прочь.

– Так, мы собирались пропустить по кружке пивка.

И стражники отправились в трактир, зорко поглядывая по сторонам.

И жене Оружейника удалось передать письмо капитану, что отправлялся в королевство старого Людвига.

Измена

– Беда, беда, проснитесь же, господин граф!

– Кто посмел нарушить мой сон?

– Это я, ваш лакей Мартин, господин.

– Ну, Мартин, пожалуй, я велю запереть тебя в подземелье с голодными крысами, чтобы позабыл, как врываться к знатному человеку и будить его в эдакую рань!

– Ах, господин Хеймерик, до того ли сейчас! Несметное войско напало на королевство. Никто не знает, кто они и откуда. Поглядите в окно замковой башни, вы увидите дым от пожаров.

– Как, что, где, почему? – забормотал ошарашенный Хеймерик. – Да отчего же ты не разбудил меня раньше, проклятый разиня?!

– Мне только что донесли дозорные, господин граф.

– Вот дубина ты эдакая! Мчись быстрее к барону Колману и герцогу Одо. Скажи, что я зову их немедля.

Но Мартин не успел и шагу ступить, как дверь отворилась и вбежал герцог.

– Граф, я умираю, – простонал толстяк Одо. – На нас идет войной несметное войско.

– Успеешь помереть, глупый бочонок, – прошипел барон Колман. – Надо решить, что нам делать.

– Что решать, войско уже на подходах к замку. Уж поки-

нуть его мы точно не сумеем.

– А мост подняли?

– Да, господин граф, мост подняли тотчас, как узнали об опасности.

– Но если войско хорошо вооружено, то поднятый мост им мало помешает.

– Надо расставить людей к бойницам башен.

– Да-да, и гоните всех слуг, даже поваров и конюхов на стены замка.

– Но они без оружия, и неприятель мигом их убьет.

– И что, мне достать шелковый платочек и утереть слезу от такой потери? Погибнут как герои, защищая своих господ. Мало, что ли, людей в королевстве. Убьют одного повара, так наймем другого. Не нам же хвататься за оружие.

– И то верно. Я привык сражаться только на охоте.

– Эй, Мартин, погляди в окно, что там творится.

– Неприятель почти у рва, что окружает город. Ох, у них и лодки заготовлены, господин граф.

– Что делать, что делать? Должно быть, я упаду в обморок.

– Ну и падай, если охота, толстяк. Я придумаю кое-что получше.

– А что если сдаться сразу?

– Сдаться?

– Нет, будем ждать, когда нас поджарят живьем. Стоит им поджечь замок, от нас и пылинки не останется.

– Неплохая мысль, господин барон. Надо опустить мост,

открыть ворота и вручить врагам ключ от города.

– Точно. Пожалуй, можно будет выкупить свою жизнь.

– А если хорошенько постараться, то просто напросто станем служить тому, у кого власть.

Никакого сопротивления не встретили тролли, подойдя к замку. Когда правитель Хенрик на черном, словно лесной мрак, коне въехал через кованые ворота, перед ним в поклоне застыли знатные господа.

– Вот видите, великие братья, – сказал он, обернувшись к своей страже, – людишки оказались еще хуже, чем я о них думал.

– Должно быть, король Фридрих в гробу перевернулся, видя своих славных придворных, – хихикнул Флоренц Разиня.

– Эй вы, трусливые глупые людишки, приветствуйте с почтением короля Хенрика Завоевателя! – крикнул Кнут.

– Приветствуем тебя, король Хенрик Завоеватель, – с кислой улыбкой промолвили знатные господа.

– Позвольте вручить Вашему Величеству ключ от города, – сладким голосом сказал герцог Одо.

Уродливое лицо Хенрика скривила гримаса самодовольства.

– Хм, я вижу, ваша храбрость и преданность велики. Пожалуй, я позволю вам оставаться в замке и возьму вас на службу. А теперь проводите меня в королевские покои.

А бедные слуги и служанки с ужасом и горечью смотрели, как захватчики заполнили замок их славного короля Фри-

дриха.

Словно стая голодной саранчи обрушилась на королевский замок. Тролли тащили все, что попадалось им под руку. А король Хенрик, чьи покои были уже до отказу забиты драгоценностями, лишь улыбался, глядя на разорение. Ему нравилось, что память о короле Фридрихе исчезает в опустевших залах и галереях. Портреты королевской семьи Хенрик велел выкинуть на задний двор и сжечь. Но слугам удалось развести большой костер из соломы и старых холстов, а портреты они тайно припрятали в своих жалких каморках.

Граф Хеймерик, барон Колман и герцог Одо так старались выслужиться перед новым королем, что без устали сочиняли доносы и кляузы. Королевская стража мигом хватала неугодных и бросала в тюремную башню, а их имущество делили между собой.

И вот настал день, когда граф примчался с очередным доносом.

– Ваше Величество, великий господин король, выслушайте важное донесение.

– Ох, как же ты мне надоел, братец, – недовольно протянул Хенрик. – И как это Фридрих терпел такого болвана, как ты?

– Я происхожу из знатного рода, господин король, мои предки служили еще его отцу.

– По мне, так катись ты на все четыре стороны со своей знатностью. Я думал, что править королевством намного ве-

селее. А теперь с утра до ночи только и слушаю ваши глупые россказни.

– Но господин король, это и впрямь важное донесение! Мои люди пронюхали, что кто-то известил принцессу Шарлотту Альбертину.

– Хм. Вот еще незадача. И что же?

– Она должна прибыть со дня на день.

Хенрик нахмурился и стал разглядывать свои драгоценные перстни, что украшали каждый палец.

– Вот что, братец, пожалуй, этот твой донос занимателен. Отправляйся в гавань и сам проследи, чтобы солдаты были наготове. Они должны схватить девчонку прежде, чем о ее возвращении пронюхают остальные. Привезешь ее в замок, а там видно будет.

Графу не надо было повторять дважды – он мигом помчался исполнять приказание.

Возвращение принцессы

Шарлотта Альбертина стояла на палубе корабля и напряженно вглядывалась вдаль. Ветер трепал ее пепельные волосы и расшитую жемчугом накидку. Ах, как хороша собой была дочь короля Фридриха! И лицом походила на свою матушку, Марию Тересию. Но в изумрудно-зеленых глазах принцессы сверкало отцовское упрямство и смелость. Не зря злословили придворные дамы: Шарлотта совсем не походила на изнеженных и жеманных знатных девиц.

Старый капитан тоже вглядывался вдаль, и лицо его становилось все тревожнее.

– У меня неспокойно на душе, госпожа принцесса, – тихо сказал он.

– Вы правы, господин Берхард, но я не поверну назад.

– Я знаю, госпожа, и моя команда не повернет назад. Мы верой и правдой служили королю Фридриху и привыкли встречать опасности лицом к лицу.

– Плохие вести получила я из дому. Верно, придется и мне повторить опасный путь моего отца.

– Ох, госпожа принцесса! Экая жалость, что корабль наш не боевой.

– Господин Берхард, отец всегда повторял: «Если ты не победишь свой страх, страх победит тебя», дед, старый Людвиг, говаривал: «Дружба сильнее оружия». Могу ли я

прятаться от беды за чужие спины?

Старый капитан согласно кивнул.

Вдруг гребцы зашумели.

– Лодки, лодки!

– Господин капитан, это не солдаты короля Фридриха!

– Так я и думал! – сердито воскликнул Берхард. – Словно сердце мне подсказывало. Придется вступить в бой. А ну, ребята, хватайте багры и топоры, пора нам размяться немного. Защитим дочь нашего короля!

– Да, господин капитан! Устроим славное сражение!

Лодки, заполненные солдатами Хенрика, окружали корабль. На лицах их светилась жадная радость: королевский корабль – знатная добыча. Будет чем поживиться. Головорезы были отлично вооружены и не сомневались в победе. Куда там жалким людишкам с кинжалами и несколькими топориками на всех.

– Эй, капитан! – закричал старшина троллей Эверт. – Не трать свои жалкие силы. Отдайте девчонку и сидите смирно. Тогда ваша жизнь останется при вас.

– А ты не ошибся ли часом, парень? Не спутал меня и моих людей с трусливыми мышами?

– Ой, как страшно. Братцы, хозяин плавучего корыта грозит нам пальчиком.

Тролли захохотали так, что лодки едва не перевернулись.

– Должно быть, старику голову напекло.

– Или возомнил себя великим воином.

– Вот умора, его людишки вооружились жалкими дубинками и собрались отразить атаку.

Пока тролли и команда Берхарда переругивались и грозили друг другу, капитан прошептал:

– Неизвестно, как повернется дело, госпожа Шарлотта. Мы станем держаться до последнего, но мое сердце разорвется от боли, если я не смогу защитить вас. Я знаю, что вы ловки словно мальчишка. Пока у кормы не появились лодки неприятеля, прыгайте в воду. До берега недалеко, у вас хватит сил добраться до безопасного места.

Шарлотта лишь кивнула в ответ. Сбросив нарядную накидку, она тихонько пробралась на корму и рыбкой юркнула вниз.

– Да хранят тебя силы добра, девочка, – прошептал старик.

Ну и битва закипела на корабле! Тролли облепили корабль, словно муравьи кусок сахару. Команда как могла защищала корабль. Нипочем старый капитан и его матросы не желали сдаваться. Бедняги отчаянно сражались, но силы их были на исходе. Битва окончилась лишь к полудню. Никого не осталось в живых на корабле Людвига. Последним погиб отважный и верный Берхард. Кто-то из троллей пронзил старика мечом. Но перед смертью капитан улыбнулся: он выполнил свой долг и сохранил жизнь дочери короля.

Солдаты обыскали весь корабль, хватая украшения и позолоченную посуду. Не помня себя от жадности, они срыва-

ли даже вышитую серебром ткань со стены покоев принцессы.

Старшина Эверт расхаживал по палубе, довольно поглядывая вокруг.

– Ну, братцы, взять тут больше нечего. Надо отправить это корыто на дно, на корм рыбам. Славно мы расправились с жалкими людишками.

– Ах, господин Эверт, но проклятые уложили с добрый десяток наших.

– Сами виноваты. Видно, разевали рот да хлопали глазами. Ну, пожалуй, нам пора восвояси.

И тут тролли спохватились, что шли сюда за принцессой.

– Помилуй нас, Дух Подземелья, а девчонки-то и след простыл.

– Точно, лишь накидка и осталась. Но я ее не отдам, она расшита жемчугом.

– Ах вы, глупые жадные крысята! – завопил Эверт. – Как же теперь доложить господину королю?! Не иначе он велит повесить нас всех на дворцовой площади! Ведь нам приказано было схватить принцессу!

Тролли задрожали со страху, лица их побледнели.

– Что же делать?

– Может, девчонка упала в обморок, да и скатилась в воду во время сражения?

– А не зашиб ли ее кто-нибудь из наших?

– Так среди покойников-то ее нет.

– Не иначе принцесса потонула.

– Послушайте, господин Эверт, – вкрадчиво сказал тролль, по прозвищу Георг Хитрец. – Всем ясно, что дочь Фридриха мертва. Так и доложите королю. Мы все готовы присягнуть, что это правда.

– Да-да, господин старшина. Куда еще она могла подеваться?

– Хм, ладно. Скажем, что во время сражения девчонка со страху бросилась в воду и прямиком отправилась на дно.

И довольные тролли, до отказу нагрузив лодки добычей, направились к королю.

Встреча

А Шарлотта благополучно добралась до берега. Но огромные прибрежные валуны не давали бедняжке выбраться на сушу. Намокшее бархатное платье стало тяжелым и тянуло принцессу вниз, мокрые руки скользили по гладким камням. Вскоре принцесса совсем выбилась из сил.

– Эй, Лотта, давай руку, иначе скоро превратишься в водяную деву, – послышался чей-то голос.

Принцесса откинула мокрую прядь волос, что падала на глаза.

– Глазам не верю! Ты ли это, сын Оружейника? Как тебя занесло на пустынный берег?

– Должно быть, со скуки прохаживался вдоль кромки и ждал, не встретится ли красотка, – усмехнулся Рихард.

– Ну и как, лесные феи исполнили твое желание? – задыхаясь от усталости, спросила принцесса

– Не совсем. Девушку я встретил, но красавица из нее никудышная.

– А ты слишком смел, сын Оружейника, что так говоришь с дочерью короля.

– Да что ж такого, Лотта, раз ты и впрямь похожа на мокрую курицу?

– Ох, ты совсем не изменился, Рихард! Тебе все так же нравится дразнить меня.

– Конечно. Я просто жду, когда тебе надоест корчить из себя знатную особу. Ладно, Лотта, у нас еще хватит времени поддразнивать друг друга. Вылезай скорее и давай уберемся с проклятого места, что полным-полно королевских солдат.

На исходе дня Рихард и Шарлотта добрались до заброшенного охотничьего дома. Парень быстро и ловко собрал хворост и зажег огонь в очаге. У бедняжки принцессы уже зуб на зуб не попадал от холода. Мокрое платье никак не желало сохнуть. Шарлотте пришлось завернуться в старую грубую холстину, что валялась возле очага.

– Придется сидеть здесь до утра, Лотта. Но королевских кушаний я тебе не обещаю. Есть несколько пресных лепешек, лук, кусочек копченого сала и вода из лесного ручья.

– Даже не надейся, что я откажусь, Рихард, и все достанется тебе одному.

До самого рассвета путники не сомкнули глаз. С тоскливым отчаянием слушала принцесса рассказ Рихарда. Сердце ее окаменело. Бедняжка никак не могла смириться с мыслью, что ее славный отец и матушка бесследно исчезли. Королевство захвачено – в родном замке бесчинствуют враги.

Но Шарлотта Альбертина не проронила ни одной слезинки. Она – дочь Фридриха Храброго, негоже ей заливаться слезами да ждать у моря погоды. Раз и на ее долю выпали испытания, так надо пройти их достойно.

С первыми лучами солнца путники отправились в дорогу.

– Думаю, нам нужно пробираться в деревню, Лотта. Матушка сумеет тебя спрятать. А мне надо разыскать отца. Не верю я, что он пропал без следа.

– Нет, Рихард, не стану я сидеть и трястись от страха и прятаться за спиной госпожи Эмилии. Мы пойдем вместе.

– Ты ума лишилась, Лотта! На всех дорогах стражники и солдаты. Тебя давно хватились и ищут.

– А если ищут, так найдут и в амбаре твоей матушки. И мы пропадем с ней вместе. Нет, я иду с тобой.

– Лотта, ты упряма, словно ослица!

– Да и ты не лучше, сын Оружейника. Твое упрямство сродни моему.

– Хорошо. Но поклянись мне, что, если мне придется ввязаться в славную драку, ты не станешь стоять рядом и разевать рот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.